

Он уже понял, что его законный супруг на самом деле боится одиночества. Хотя он привык к тишине, он также боится тишины, когда остается один. Сначала он не понимал причину, но, узнав о жизни Ци Жуньюня в Дворе Сили, он осознал, почему тот всегда предпочитал брать книги из кабинета и читать их в своей комнате. В комнате были звуки служанок, убирающихся, или он сам. Ци Жуньюнь сидел тихо с книгой, иногда поднимая взгляд, чтобы посмотреть на него, а затем продолжал читать. Когда Сун Цинъи понял эту его привычку, его сердце сжалось. Вспомнив, как в прошлой жизни его почти забытый законный супруг жил один в павильоне Чэнмо, без его любви, слуги, вероятно, относились к нему так же, как в Дворе Сили, если не хуже. Ведь в Дворе Сили он еще не был женат, и никто не знал, как к нему будет относиться молодой господин, но в павильоне Чэнмо он уже был законным супругом, которого муж не любил. Можно представить, каково было это одиночество. Поэтому на этот раз, хотя Сун Цинъи и согласился на переезд Ци Жуньюня, он никогда не планировал оставлять его одного, отсюда и его, казалось бы, смешное пролезание через окно.

Он записал все, что нужно было передать, в письме — на самом деле он должен был сказать это Ци Жуньюню вчера вечером, но, как только он пришел, начал подшучивать над ним, а затем, увлекшись его реакцией, забыл — и велел Лин Бао передать его, когда хозяин проснется.

Прежде чем покинуть павильон Чэнмо, Гуань Би сообщил, что слуги из главного зала доложили, что Ло Синцзюань уже полдня бродит по заднему саду — путь из павильона Чэнмо в главный зал проходил через этот сад. Сун Цинъи прищурился. В прошлой жизни он благоволил Ло Синцзюань, и слуги семьи Сун, так или иначе, старались угодить ей. Некоторые сообщали ей о его передвижениях, и он сам считал такие случайные встречи забавными. Но в этой жизни он сначала наладил отношения с Ци Жуньюнем, а Ло Синцзюань появилась позже, что породило слухи среди слуг. Теперь у нее не было помощников, и слуги часто сообщали его людям о ее передвижениях. Сун Цинъи усмехнулся, но он не знал, как она узнала о его планах пойти в главный зал, не имея источников информации.

Подумав, он велел Гуань Би сходить в усадьбу матери и сообщить о передаче доли Ци Жуньюню в семейном имуществе, а сам привел себя в порядок и отправился в главный зал, как и планировал — он хотел посмотреть, что Ло Синцзюань задумала на этот раз.

Резиденция семьи Сун была построена на склоне горы рядом с городом Цзиньчэн, поэтому чем дальше вглубь, тем выше она находилась. Хотя павильон Чэнмо был на краю внутреннего двора, он все же был немного выше, чем задний сад главного зала. Поэтому, спускаясь по крытой галерее, Сун Цинъи уже мог видеть часть сада.

Внимательно осмотревшись, он заметил знакомую фигуру, бродящую у входа в сад, и усмехнулся, полный насмешки. Вот его любимая младшая сестра, в прошлой жизни она всегда была яркой и утонченной в его присутствии, но в этой жизни, после их встречи, она почему-то всегда была в простой одежде и с грустным выражением лица. Может, она поняла, что он женился на законной супруге и намерен унаследовать семейный бизнес, и теперь, боясь, что он больше не будет слушаться, начала показывать свою слабость?

Переступив порог сада, Сун Цинъи стер все неуместные выражения с лица, оставив лишь легкую улыбку, и с удивлением посмотрел на фигуру перед ним.

— Младшая сестра?

— Старший брат!

Ло Синцзюань обернулась. Ее макияж был простым и элегантным, а на ней были только шпилька Жуи и серьги из люли, которые он когда-то подарил ей.

— Старший брат, вчера дядя звал тебя... Я не доставила тебе неприятностей?

Ло Синцзюань была невысокой, достигая лишь плеча Сун Цинъи, поэтому, разговаривая с ним, она всегда смотрела вверх. Раньше этот взгляд всегда заставлял его сердце биться быстрее.

Но теперь, глядя на Ло Синцзюань, которая слегка наклонила голову и, казалось, случайно повернула лицо, он вспомнил, как Ци Жунъюнь холодно отворачивался, обнажая покрасневшие уши. В этот момент Сун Цинъи четко понял разницу между ними: одна — кажущаяся случайной, но полная расчетов, другая — естественная и непринужденная, с достоинством. Возможно, в прошлом он действительно был слеп.

— Нет, отец звал меня по делам сегодняшнего дня. С сегодняшнего дня я буду самостоятельно управлять магазинами, инспектировать мануфактуру люли и изучать ремесло.

Сун Цинъи вспомнил, как он вел себя перед Ло Синцзюань в прошлой жизни, и постарался говорить так же, с легкой долей недовольства и раздражения — в прошлом он никогда не скрывал от нее своего нежелания наследовать ремесло люли. Он всегда считал, что путь к успеху лежит через учебу и экзамены, а семья Сун, хотя и была уважаемой, была всего лишь семьей ремесленников, и он хотел попытаться изменить свою судьбу.

На самом деле его идея была не так уж плоха, и, если бы он поговорил с отцом, он, вероятно, не встретил бы сопротивления. Но в прошлой жизни из-за Ло Синцзюань его отношения с родителями ухудшились, а также из-за настойчивости отца в выборе невесты, он не хотел углубляться в разговоры с ним. В итоге его идея, сама по себе неплохая, превратилась в непростительный грех из-за его плохого поведения. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что правила выбора невесты в семье Сун, возможно, имели свои причины. Вспоминая свое сопротивление в прошлой жизни и конец семьи Сун, он понимал, что человек, которого он выбрал как свою любовь, стал началом их гибели.

А перед ним стояла его бывшая любовь, не подозревающая о его мыслях.

— Это хорошо, я боялась, что мое появление разозлит дядю. Старший брат, ты больше не ссорься с дядю. Если ты хочешь добиться успеха на службе, ты можешь продолжать стараться втайне, но сейчас лучше слушаться дядю. Ты сейчас идешь в магазин?

Ло Синцзюань вздохнула и игриво высунула язык. Затем, посоветовав ему еще несколько вещей, она с любопытством посмотрела на Сун Цинъи.

Ну что ж, он провел в печах больше половины месяца, а вчера вернулся оттуда, что никогда раньше не случалось. Его младшая сестра не выдержала и решила выведать новости.

— Да, я знаю, что отец из-за моего скандала перед свадьбой, когда я хотел жениться на тебе, уже предвзято относится к тебе. Я не хочу, чтобы ты страдала, пока живешь в доме Сун, поэтому в ближайшее время буду следовать воле отца и чаще посещать магазины. Младшая сестра, я боюсь, что тебе, как молодой девушке, будет неудобно жить среди слуг, поэтому я договорился с отцом и матерью, чтобы внешне тебя считали дальней родственницей семьи Сун. Потерпи немного, после экзаменов я, хотя и не смогу сделать тебя законной супругой, обязательно буду относиться к тебе лучше всех.

В словах Сун Цинъи сквозило недовольство тем, что она, как девушка из приличной семьи, так

бесцеремонно поселилась в доме мужчины, что удивило и обеспокоило Ло Синцзюань. Она подняла глаза, чтобы рассмотреть его выражение, но увидела только беспокойство и сожаление. Она успокоилась, решив, что, вероятно, неправильно поняла его.

— Старший брат, я понимаю, ты делаешь это для моего блага. Но сегодня я хочу пойти с тобой, можно? Здесь, кроме тебя, я никого не знаю, и мне немного страшно оставаться одной.

Ло Синцзюань слегка скрутила пальцы и с надеждой посмотрела на Сун Цинъи.

Сун Цинъи, конечно, не возражал. Он сам хотел взять ее с собой, чтобы она не создавала проблем дома, а также чтобы она могла увидеть больше во время их поездки по магазинам.

Ци Жуньюнь проснулся, когда солнце уже высоко поднялось. Сев на кровати, он слегка нахмурился от дискомфорта, но, хотя ему было немного неудобно, тело его было чистым, что заставило его расслабиться.

Он откинул занавески и, взглянув на небо, хотел встать, но не нашел одежду у кровати. Ци Жуньюнь позвал Лин Бао.

Лин Бао, который уже ждал, сразу вошел, неся в руках одежду, которую искал Ци Жуньюнь.

— Почему одежда снаружи? — спросил Ци Жуньюнь, опираясь на руку Лин Бао, чтобы встать.

Он почувствовал, как поясница слегка тянет, и не смог удержаться от того, чтобы потереть ее.

— Молодой господин сказал не беспокоить вас, а шкаф с одеждой находится снаружи, поэтому я оставил ее там, — ответил Лин Бао, помогая Ци Жуньюню одеться.

Его выражение было слегка неуверенным.

Ци Жуньюнь сначала не заметил этого, его внимание было сосредоточено на пояснице. Он не знал, было ли это из-за того, что Сун Цинъи слишком активно вел себя прошлой ночью, но, даже проспав долгое время, он все еще чувствовал тяжесть и легкую боль в пояснице.

Но когда Ци Жуньюнь сел завтракать и не услышал обычного щебетания Лин Бао, он с удивлением поднял голову и увидел, что тот выглядел озабоченным.

<http://bllate.org/book/16594/1516589>